

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).470.56

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-140-151>

Комбинирование методов захвата однодворческой земли чиновниками Центрального Черноземья со второй половины XVII по конец XVIII столетия

К. Б. Кудланов ✉

¹ Курская академия государственной и муниципальной службы
ул. Станционная, д. 9, г. Курск 305044, Российская Федерация

✉ e-mail: Kudlanov777@mail.ru

Резюме

Актуальность. Объёмы перераспределения земельного фонда однодворцев напрямую зависели от успешности комбинирования методов захватов земли чиновниками. Для потомков мелких служилых людей Центрального Черноземья озвученный вопрос был настолько актуальным, что существенно влиял на их имущественное положение и выбор среды обитания.

Цель. Изучение сочетания различных методов захвата однодворческой земли чиновниками Центрального Черноземья с середины XVII по конец XVIII века.

Задачи состоят в исследовании отдельных и поочерёдных методов захвата однодворческой земли чиновниками, а также многообразных земельных приобретений некоторых предстоящих «у дел» вместе с их прямыми потомками.

Методология. В процессе работы использовались аналитико-синтетический и сравнительно-исторический методы, а также ретроспективный и историографический анализы.

Результаты. В исследовании автор показывает всю структуру методов захватов однодворческой земли чиновниками, предоставляя статистическое сравнение их применения на практике. Затем исследователь изучает комбинированное использование разных способов завладений, которые для успеха чередовались на всех уровнях (подвидов, видов и методов). Наконец, автор исследует многообразные захваты однодворческой земли чиновниками вместе с их коллективными завладениями целыми родами.

Вывод. Причина комбинирования способов захвата крылась в стойкости однодворцев и корыстолюбии отдельных чиновников. Прекращение череды попыток по завладению земли обуславливалась успешностью той или иной стороны. Многообразие сочетания методов зависело как от чиновников, так и от однодворцев, например, характеров захватчика и потерпевшего. Многогранность завладений простиралась вместе с полномочиями предстоящего «у дел» по прогрессии: чем выше положение, тем шире перечень его возможностей, и чем ниже уровень захватчика, тем грубее он применял методы завладений. В целом процесс перераспределения земельного фонда однодворцев Центрального Черноземья не был индивидуальным явлением, так как в нём участвовали несколько поколений всех задействованных в процессе сторон.

Ключевые слова: однодворцы; чиновники; предстоящие «у дел»; захват; завладение земли; землевание; Центральное Черноземье.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кудланов К. Б. Комбинирование методов захвата однодворческой земли чиновниками Центрального Черноземья со второй половины XVII по конец XVIII столетия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 140–151. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-140-151>.

Поступила в редакцию 03.08.2023

Принята к публикации 26.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Кудланов К. Б., 2023

Combining the methods of Smallholders Land Capture by Officials of the Central Chernozem Region from the Second half of XVII by the end of XVIII Century

Konstantin B. Kudlanov¹ ✉

¹Kursk Academy of State and Municipal Service
9 Stantsionnaya Str., Kursk 305044, Russian Federation

✉ e-mail: Kudlanov777@mail.ru

Abstract

Relevance. The volume of redistribution of the smallholder land fund directly depended on the success of combining the methods of land seizures by officials. For the one-courtyard people of the Central Chernozem region, the voiced question was so relevant that it significantly influenced their property status and choice of habitat.

Purpose. The study of a combination of various methods of capturing one-courtyard people's land by officials of the Central Chernozem region from the middle of XVII-th to the end of XVIII-th century.

Objectives consist of the study of individual and successive methods of seizing smallholder land by officials, as well as reusable land acquisitions by individuals upcoming «in business» together with their direct descendants.

Methodology. In the process of the work were used analytical-synthetic and comparative-historical methods, as well as retrospective and historiographical analyses.

Results. In the study, the author shows the whole structure of the methods of seizing one-courtyard people's land by officials, providing a statistical comparison of their application in practice. Then the researcher studies of the combined use of different methods of possession, which alternate at all levels (subtypes, types, and methods) for success. Finally, the author examines the multiple acquisitions of smallholder land by officials, along with their collective seizures by entire clans.

Conclusion. The reason for combining the methods of capture lay in the steadfastness of the one-courtyard people and the greed of individual officials. The cessation of a series of attempts to seize the land was determined by the success of one side or another. The variety of combinations of methods depended on both officials and one-courtyard people. For example, the characters of the invader and the victim. The versatility of possessions expanded with the powers of the upcoming «in business» in progression: the higher the position, the wider the list of its capabilities, and the lower the level of the invader, the more rudely he applied the methods of seizures. On the whole, the process of redistributing the land fund of the one-courtyard people of the Central Chernozem region was not an individual phenomenon, since it involved several generations of all parties involved in the process.

Keywords: smallholders; officials; upcoming «in business»; seizures; land acquisition; land ownership; Central Chernozem region.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kudlanov K. B. Combining the methods of Smallholders Land Capture by Officials of the Central Chernozem Region from the Second half of XVII by the end of XVIII Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(5): 140–151. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-140-15133>

Received 03.08.2023

Accepted 26.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Для исследования темы комбинирования методов захвата чиновниками Центрального Черноземья (далее – ЦЧ) с середины XVII по конец XVIII в. используются как различные неопубликованные

источники, так и труды исследователей всех эпох отечественной историографии. Несмотря на обилие материала, в котором тем или иным образом освещаются захваты однодворческой земли [1, с. 170–420; 2–5; 6, с. 239–259; 7–11; 12, с. 65–83;

13, с. 50–65; 14], автор не обнаружил ни одной работы, посвящённой теме сочетания методов её завладения. Озвученное подтверждает совершенную новизну настоящего исследования и её актуальность.

Методология

Статья базируется на принципах макро- и микроисторического анализа. Макроистория показала эффективность при выявлении роли чиновников в перераспределении земельного фонда однодворцев; сужая охват исследования, микроанализ позволил включить микрообъекты (определённые комбинации захватов предстоящими «у дел») в широкий историографический контекст.

Сравнительно-исторические методы мы использовали для сопоставления способов отбирания однодворческой земли. Соединение общих и уникальных явлений выявило особенности сочетания разных методов завладения земли потомков мелких служилых людей. Проблемно-хронологический метод был использован в порядке рассмотрения различных способов захвата земли. Историко-типологический метод позволил установить роль чиновнических ухищрений в завладениях однодворческих угодий в ретроспективе всего перераспределения земельного фонда потомков мелких служилых людей.

Результаты и их обсуждение

Для исследования совмещения предстоящими «у дел» различных методов захватов однодворческой земли необходимо сначала перечислить их всё по отдельности. Всего существовало 5 таких методов. Первый подразумевал единственный захват самого предстоящего «у дел», а второй – подобное действие, только в кооперации с другими участниками преступления. Два упомянутых метода можно отнести к активным, а следующие – к пассивным. Третий метод заключался в зафиксированном однодвор-

цами отсутствию заступничества за них чиновников от помещичьих захватов. Четвёртый метод состоял в противодействии жалобам обиженных в высшие государственные инстанции. К пятому методу относились незафиксированные теневые злоупотребления чиновников и клевета однодворцев на них.

В соответствии с упомянутой выше структурой распределим количественное соотношение разновидностей злоупотреблений чиновников путём статистического сопоставления. Это можно выявить в сравнении с остальными явлениями однодворческой жизни середины XVIII в. Они хорошо отражены в подсчётах доктора исторических наук, профессора МГУ, М. Т. Белявского, основывающихся на обработанных им 26 из всех 78 однодворческих Наказов, на которых, собственно, и базируется вся его монография [10].

Начиная с пятого метода завладений отметим, что он имел слишком обтекаемые формы, и назвать их злоупотреблениями, и тем более преступлениями – совершенно нельзя, т. к. их вообще могло не быть. В Наказах однодворцев этот метод находился в группе, которая составляла 90,8% от всего их внимания. На долю остальных 4-х методов участия предстоящих «у дел» в захватах приходится 42 упоминания, т. е. 9,2% от всего внимания в однодворческих Наказах. Два метода активного участия чиновников в захватах замечено потомками мелких служилых людей в 19 из упомянутых 42 случаев. Оно, в свою очередь, подразделялось ещё на две составляющие: грубое отбирание и незаконные приобретения с помощью мягкой силы. Аналогичное подразделение наблюдалось и в остальных 23 упоминаниях о кооперативных содействиях в захватах. Таким образом, на долю личного активного участия чиновников в завладениях земли приходилось 4,1% от всего внимания Наказов. Другие же 5% занимали остальные зафиксированные три разновидности по-

творств в злоупотреблениях (одного активного и двух пассивных).

Кромский Наказ свидетельствует, что активное участие чиновников в захватах составляло 11,8% от всех незаконных земельных приобретений в уезде [10, с. 149–160]. Они распределялись на три категории: личные, кооперативные и смежные. Последние по своей природе больше тяготели к кооперативным, собственно поэтому мы их и объединили. Из всех 16 захватов чиновных лиц у кромских однодворцев 3 случая (2,3%) приходились на личные завладения со стороны предстоящих «у дел», а другие 2 – на кооперативные. Крайние случаи совместных захватов чиновников были совершены с самовольным участием владельческих крестьян другого помещика. Крестьяне, принадлежащие чиновникам, без ведома своих господ отбирали однодворческую землю 11 раз, из которых один случай приходится на их синергию с владельческими крестьянами другого помещика. В 10 из всех упомянутых 11 захватов крестьяне принадлежали крупным государственным чиновникам, не проживавшим лично в Кромском уезде.

Крестьяне высших государственных лиц самовольно от своих господ завладели 95,8% от всех незаконных приобретений чиновников в Кромском уезде. Таким образом, значительная часть из 4,1% от всего внимания Наказов ЦЧ, посвящённого активному личному участию чиновников в захватах, приходится на их крестьян, которые самовольно от своих господ отбирали однодворческую землю.

Кстати, по М. Т. Белявскому, аналогичное положение дел прослеживалось и на примере самой злободневной у однодворцев рубрики о «помещичьих захватах». В кромском Наказе лично помещики фигурировали в качестве захватчиков 48 раз, а их самовольные крестьяне – 83. Первые в общей сложности отобрали 655 дес. однодворческой земли, а последние – 2 977,5 десятин.

Относительно же активных кооперативных захватов с участием предстоящих «у дел» отметим их крайне разнообразную природу. И это при всём том, что они составляли всего какую-то долю от упомянутых выше 5% всего однодворческого внимания в их Наказах. Один только кромский Наказ отражает 7 вариаций противозаконных коопераций чиновников с другими сословиями в завладениях однодворческой земли [10, с. 149–160]. Однако этим не ограничивалось разнообразие состава захватчиков, т. к. в истории ЦЧ мы их встречали более 10 [15, л. 80; 10, с. 149–160; 16, л. 21; 17, л. 11; 18, с. 133]. Так, «единый фронт» чиновнических завладений рушится на отдельные инициативы, значительная часть которых вообще принадлежали крестьянам предстоящих «у дел». В целом же захват однодворческой земли благодаря этой структуре приобретает крайне пёструю природу.

Пестрота подтверждается и тем, что вся система захватов имела трёхуровневый характер. Во-первых, деление происходило на 5 вышеупомянутых методов завладений. Во-вторых, все озвученные методы захватов не были однотипны, но разнообразно дробились. Первый критерий деления методов на виды состоял в применении при завладении мягкой или грубой силы, а второй – в инициативе. Например, кооперативное участие чиновников в захватах однодворческой земли сначала подразделялось на силовое и мягкое, а затем на пассивное потворство и активную организацию кооперативного завладения. Третий метод также подразделялся на пассивное отсутствие заступничества за обиженных и активное противодействие жалобам однодворцев в высшие инстанции.

В-третьих, шло дробление видов разных методов на подвиды. Последние являлись конкретными способами завладений. Например, по замечаниям доктора исторических наук, профессора ЛГПУ В. М. Важинского, только в среде ме-

жевщиков ЦЧ во второй половине XVII в. наиболее были распространены следующие мягкие личные или кооперативные захваты: «написание в писцовые книги и выписи не полных дач, с урезкой; составление фальшивых документов; отказ в выдаче крепостей на землю; вымеривание из старых однодворческих поместий лучших угодий под видом порозжих земель по ложным челобитным иногородних дворян; внесение в отказные книги лишних людей, “сверх пометы”, которые о земельном жалованье не били челом и прав на него не имели и т. д.» [9, с. 92–93]. Данное перечисление свидетельствует о высоком разнообразии чиновнических захватов. Ведь если столько возможностей внутри одного мягкого метода, то очевидно, что при расширении уровней чиновничества следовало и увеличение разнообразия способов захватов.

Разумеется, межевщики могли чередовать и сочетать упомянутые подвиды одного мягкого метода. Подобное мы встречаем на примере вымогательства, которое больше всех распространено среди захватов однодворческой земли чиновниками. Так, в 1693 г. козловский подьячий В. Свешников разными способами «вымучивал» у своего земляка сына боярского Ф. Барсукова запись на передачу его поместья [19, с. 117]. Более чем через полвека курский Наказ подобное явление характеризует так: «...а бывшие у дел по нападкам через вымогательство те дачи себе во владение присовокупили...» [15, л. 76]. В другом Наказе говорится: «...через те побои и напасти вымогали у нас, будучи у дел последние землю... дворовые усадьбы и сенокосные места леса и всякие угодья» [15, л. 45]. Однако часто вымогательством и его подвидами дело не заканчивалось. Это имело двоякую природу. С одной стороны, упорностью однодворцев и их неустрашимости, а с другой – ненасытностью захватчиков, которым после части отобранной земли хотелось забрать и оставшееся.

Часто чиновники при захватах сочетали несколько видов мягких или грубых методов. Например, использование подложных документов часто совмещалось с незаконной торговлей землёй. Карповский Наказ однодворцев из деревень Высокая и Ямная описывают такое сочетание: «А означенного майора Вепренского Фёдора, Никиту Вепренского, находился в Белгородской провинции ландратом, в кое время всякими происками и утеснениями от имени однодворческого составляли сделки и всякими происками на своё имя и других фамилий» [15, л. 51]. Таким образом, многие виды каждого метода захвата сами по себе были разнообразны и состояли из нескольких подвидов. Для достижения желаемого чиновники чередовали как различные подвиды, так и виды одного способа перехода земли, а также сами методы.

Не всегда чиновникам для захвата хватало одного метода или комбинирования его разных уровней. Для реализации своих целей злонамеренные чиновники нуждались в использовании нескольких способов, как одновременно, так и поочередно. Более того, разновидности захватов чаще сочетались, нежели применялись поодиночке, а порой и несколько раз. Например, вымогательство чередовали с грубым захватом. Такой случай отражён в карповском Наказе однодворцев с. Глинова: «...господа, будущее в городах у дел предков наших преследовали и нападками своими держали безвинно многие времена под караулом. В то время предков наших жалованные поместные земли со всеми принадлежащими угодья насильством своим отняли и слободы черкас поселили и поныне живут, а нас, нижайших стесняют и до владения не допускают» [15, л. 51]. Следовательно, мы наблюдаем здесь сочетание мягкого вымогательства и грубого захвата.

Совмещение силового завладения с подлогом документов очень подробно описывает кандидат исторических наук, доцент ВГУ В. М. Проторчина. По прика-

зу вальдмейстера Л. Вельяминова борисоглебские канцеляристы Полскины в 1759 г. написали ложную купчую на продажу ему земли, якобы принадлежавшей им в Борисоглебском уезде. В купчей не было указано ни количества земли, ни места её нахождения. Вслед за этим Тамбовская провинциальная канцелярия, по просьбе вальдмейстера, сделала ложные «копии» будто бы с отказных грамот на землю, пожалованной предкам Полскиным, без справки о наличии этих документов в архиве.

В 1760 г. Вельяминов подал губернатору Пушкину челобитную с жалобой на однодворцев с. Караи и д. Дурнякиной Борисоглебского у., которые будто бы владели его землёй. Путём наглых насильий, с помощью губернатора Вельяминов не только отнял землю, принадлежавшую однодворцам, но даже выселил их из собственных жилищ [18, с. 117]. Вскоре после этого он продал часть присвоенной земли (90 четв.) графу Р. Л. Воронцову, на которой тот поселил слободы черкасс. Подобным же образом Вельяминовым была отнята земля, принадлежавшая однодворцам с. Пузево и д. Чернавки Павловского уезда [18, с. 118]. Следовательно, очерёдность многоходового захвата чиновником однодворческой земли выглядела так. Сначала фальшивые документы, затем ложная незаконная покупка, потом силовой захват и продажа с последующим подселением.

«Не кнутом, так пряником» [20, с. 235] происходило чередование мягких и силовых завладений, которое хорошо отражено в следующем примере, где незаконная покупка земли сочеталась с насильственным захватом. Однодворцы из слобод Конной и Пушкарской в нижнеломовском Наказе писали, что находящиеся «у дел» в провинциальной и местной уездной воеводской канцелярии подполковник В. С. Ржевский, лесной надсмотрщик М. И. Крюков, канцеляристы М. и С. Протопоповы, Ф. Усачёв и А. Архипов незаконно купили земли переселившихся од-

нодворцев. После этого возле приобретённых мест чиновники захватили все прилегающие земли. Наконец, «в самых лучших... угодьях» однодворцев Ржевский поселил две деревни своих крестьян, а Крюков – одну деревню.

Нижнеломовские однодворцы обратились с жалобами в уездную, а затем и в Тамбовскую провинциальную канцелярию. Началась длительная судебная волокита с последующими захватами. Рассмотрение просьб растянулось на много лет, и те, кто жаловался, лишь «истощили последнюю свою пажить», а те, на кого жаловались, за это время отняли у однодворцев и «последний скотский выпуск». В 1763 г. самые настойчивые потомки мелких служилых людей подали прошение уже в Воронежскую губернскую канцелярию. Однако и там результат был идентичен, т. к. четыре года после его подачи до составления Наказа нижнеломовцы «и поныне резолюции не получили» [10, с. 86]. Следовательно, мы наблюдаем здесь незаконную торговлю однодворческой землёй, захват прилегающей к ней территории, заселение этой местности и, наконец, потворство злостивым чиновникам в уездных, провинциальных и губернских канцеляриях.

Следующий пример тоже показывает одновременное применение чиновниками нескольких методов. Депутат от белгородских однодворцев Маслов в 13 пункте провинциального Наказа указывал, что «подьячие, разночинцы и прочее врачающиеся «у дел» сами себе от чужого имени пишут крепостные и духовные акты». По мнению однодворцев, это чиновники-захватчики «чинили без ведома тех людей, от которых имели крепости духовные», последние же писали «без поверенных... утайкою». Затем покупали с помощью поддельных документов, после чего «по тем ложным сделкам просит государственную Вотчиную коллегию ко владению себе указанное то недвижимое имение получить» [15, л. 45]. После подобной махинации следовал насиль-

ственный захват земли потомков мелких служилых людей чиновником в той или иной форме. Приведём один пример. Однодворцы д. Свинцовой в своём Наказе пишут, что бывший секретарь духовной консистории Белгородской епархии И. Д. Даниловский «незнаемо по каким крепостям, поселился своим помещиковым двором. И населил своих крестьян на жалованной предков наших прадедовской и дедовской помесной подгородней драгунской земли. И усиленно распашную землю пашет и вновь, где хочет, самовластно распахивает. И на сенных покосах поселился своими крестьяны и вытолачивает своим скотом показанные луга, а нас до владения не допускают» [15, л. 52].

Сочетание методов подразумевало многоразовые захваты однодворческой земли одним чиновником. В истории ЦЧ нередко встречались такие явления. Некоторые предстоящие «у дел» настолько входили «во вкус» грабительской жизни, что специализировались именно на захватах однодворческой земли. Ярким примером такого вида чиновника может служить уже упоминавшийся в настоящей статье валдмейстер Л. Вельяминов. Итоги следственного дела об этом чиновнике были неутешительными. Он настолько злоупотреблял своим служебным положением, что за время пребывания на должности только с одним воронежским губернатором Пушкиным, поровну поделил свыше 23 тысяч руб., которые были всякими способами вымучены у однодворцев [18, с. 118]. К середине XVIII в. это считалось громадной суммой.

Нужно заметить, что Вельяминов не являлся исключением, хоть и не в тождественных масштабах. Бывший белгородский ландрат Н. Б. Вепренский в качестве захватчика однодворческой земли только в одном карповском Наказе фигурировал более 3 раз [15, л. 51; 10, с. 203]. Столько же раз был замечен в аналогичных противозаконных действиях и бывший кромский подьячий А. Г. Звягинцев. Правда,

согласно кромскому Наказу последний не отличался крупными масштабами прирезок земли [10, с. 157–158].

Многоразовые захваты однодворческих угодий одним чиновником прослеживались и в соседнем с ЦЧ Харьковском крае, часть которого до второй половины XVIII в. входила в состав Белгородской провинции [21, с. 33]. Советский историкограф доктор исторических наук А. Г. Слюсарский, используя «Ведомости о землях Салтовской сотни 1749 г.», указывал, что исполняющий должность товарища Белгородского губернатора Богдан Иванович Пассек в 1739 г. незаконно завладел 10 тысячами десятин в Салтовской сотне. Методология захвата заключалась в вымогательствах и устрашениях, после которых он получал от настоящих хозяев фиктивную купчую. Аналогичные махинации были проведены в Волчанской, 2-й и 1-й Харьковских сотнях. Точно известно, что объём захвата в последней сотне составлял 1250 десятин. Всё отобранное вскоре перепродавалось [13, с. 213].

Коллективное завладение однодворческой землёй несколькими представителями рода Шидловских показывает нам многоактовую совокупность разных методов захвата. Генерал Ф. В. Шидловский, имевший в 1709 г. «большую власть», без всяких юридических актов построил на землях потомков «детей боярских и станичных голов» два больших села Рождественское на Кабаковой поляне и Ивановское – на Гнилище.

Когда племянника генерала Г. И. Шидловского в 1729 г. назначили чугуевским воеводой, то он при помощи служебного положения сразу попытался документально закрепить захваченное своим дядей. На его уговоры и угрозы однодворцы не склонились. Тогда он «арестовал многих из них и продержал в тюрьме два месяца, вымогая купчую». Для подтверждения серьёзности своих намерений чугуевский воевода совершил настоящий набег на сёла и деревни арестованных однодворцев. В ходе его у последних бы-

ло захвачено 30 лошадей, 50 волов и коров, 300 свиней, а также 500 копен ржи и 1000 копен пшеницы с полей. Несмотря на это однодворцы добровольно не подписали ложную купчую, т. к. остались твёрды и непреклонны.

В ответ воевода составил фальшивую меновую, которую однодворцы якобы заключили с генералом в 1709 г., согласившись получить в Волчанском у. земли взамен. Лжедокумент был подан в Белгородскую провинциальную канцелярию. Однако потомки мелких служилых людей продолжали владеть «некоторою частию той земли бесспорно», т. к. те, от имени которых фальшивая меновая была составлена, отказались её подписать. Следовательно, воевода не смог доказать подлинность своих бумажек. Но к 1733 г. все однодворцы, чьи подписи были подделаны в меновой, умерли. Тогда сын генерала Шидловского с «присудствующими Белгородской губернской канцелярии» «за взятки и по свойству» добился удовлетворения его иска, и меновая была признана. С тех пор земля была официально закреплена за помещиком.

Однако этим дело не закончилось. Согласно утверждённому иску, на однодворцев возложили судебные пошлины и штраф в 252 руб. в пользу Шидловского. Когда потомки мелких служилых людей возражали, чугуевский воевода А. Арсеньев многих из них забрал в тюрьму. Более того, в одну из деревень бывших собственников захваченной земли, направились предстоящие «у дел» для конфискации их имущества. Дополнительная плата за услугу вмешательства в дело чиновничьего аппарата состояла в том, что отобранное общей примерной стоимостью в 1000 руб. было оценено всего в 29 руб. 53 копейки. Так произошла расплата упорных однодворцев с корыстными чиновниками.

Для того чтобы происшедшее было забыто по проискам Шидловского многих «братьев, племянников и родственников» потомков мелких служилых людей снова

забрали в Чугуевскую воеводскую канцелярию на время составления местного Наказа в 1767 г., а «дома их остались почти пустыми» [10, с. 62–63]. Так, для захвата однодворческой земли было применено сочетание мягкой и грубой силы, которые предпринимали в течение 58 лет три поколения рода Шидловских. Немалую роль в этом захвате сыграл чиновничий аппарат, который по праву можно назвать третьей стороной в конфликте. В данном случае предстоящие «у дел» всегда являлись посредниками, а порой и исполнителями злой воли захватчиков.

В карповском Наказе мы встречаем подобное комбинированное и многоактовое отбирание угодий. Там написано: «Бывший Никита Борисович Вепренский в Белгороде ландратом в то время в селе Глинске, в деревне Мошиной, незнаемо по каким крепостям отхватил общеизвестные наши земли в Глинске третью часть поля, в Мошиной на выгоне, на ухожих местах построил господский дом и населил слободу черкас, которого предков наших общественными землями со всеми принадлежащими угодьями... ныне внук его Сергей Иванов сын Вепренский владеет. Деревне Мошиной и Локни лес насильственно своим рубит и стесняет и до владения не допускают» [15, л. 51]. Итак, упомянутый пример вполне подходит под многоразовый захват, т. к. плодами незаконного действия и частично его методами пользовался внук Вепренского. В исторической практике ЦЧ редко встречалось, когда потомок захватчика добровольно отказывался от некогда отобранной земли в пользу её прежних хозяев. Следовательно, в плане наследственного пользования большинство всех незаконных земельных приобретений в ЦЧ подходило под категорию многоактовых захватов. Конечно, методами они пользовались не одинаковыми, т. к. одни отбирали, а другие – удерживали за собой. Однако в целом процесс перераспределения земельного фонда однодворцев ЦЧ не был индивидуальным яв-

лением, т. к. в нём участвовали несколько поколений всех задействованных в процессе сторон.

Вывод

Всего существовало 5 методов захватов однодворческой земли чиновниками (2 активных и 3 пассивных). К активным относились личные и кооперативные участия самих предстоящих «у дел», к пассивным – зафиксированное однодворцами отсутствие заступничества за них чиновников от помещичьих захватов и противодействие жалобам обиженных в высшие государственные инстанции. К пятому методу относились клевета однодворцев на чиновников и незафиксированные теневые злоупотребления последних. Первые два метода дополнительно структурировались на грубые и мягкие.

В целом все методы подразделялись на виды, а последние – на подвиды. Для достижения желаемого чиновники чередовали все уровни различных разновидностей захватов однодворческой земли. Разнообразие комбинирования была велика. Первые сочетали несколько мягких видов одного метода, вторые – грубые и мягкие другого метода, третьи совсем чередовали разные методы, например, индивидуальные с кооперативными. Четвёртые вообще могли сочетать силовой индивидуальный способ завладения с мягким кооперативным и т. д. В целом, захватчик раскачивал ситуацию до победного конца, который для него состоял в виде отбирания желаемой земли. В этом плане захват походил на игру в «кошки мышки», в которой потерпевшие однодворцы всяческими способами отстаивали свои интересы.

Разнообразие сочетания методов зависело как от потомков мелких служилых людей, так и от чиновников-захватчиков. Другими словами, от потребностей и склонностей однодворцев зависел метод, который мог подействовать на них при завладении. Например, зачем отбирать

силой у склонных к алкоголю или расточительству, если можно воспользоваться их состоянием аффекта и с наименьшими энергозатратами добровольно приобрести желаемое. Угроза и вымогательство больше действовали на трусливых, а на храбрых – мягкий обман. Следовательно, от характера как захватчика, так и потерпевшего зависел успех применения разных методов завладения.

От полномочий чиновника проистекало разнообразие и чередование мер захвата, по пропорции чем выше положение, тем шире перечень его возможностей. Мелкий чиновник мог рассчитывать только на себя, обман и изредка на корыстный интерес сообщников. Высокопоставленный же предстоящий «у дел» мог пользоваться мерами практически всей полноты региональной административной машины.

Другая особенность, которая была выявлена в ходе исследования, состояла в том, что чем ниже было положение захватчика, тем грубее он применял методы завладений. Например, крестьяне чиновников не могли использовать мягкие методы захвата, поэтому употребляли силовые приёмы. Напротив, последними методами не мог воспользоваться мелкий предстоящий «у дел», которому однодворцы своей многочисленностью были способны дать отпор. А вот мягкие способы захвата в его случае вполне могли иметь успех. Высокопоставленный же чиновник использовал все совокупные методы в зависимости от наибольшей для себя выгоды и наименьших проблем от противодействия потерпевшей стороны.

Прекращение череды попыток по захвату однодворческой земли обуславливалось успешностью в достижении своего корыстного предприятия чиновником или исчерпанию приёмов завладений и торжестве потерпевшей стороны. Длительность применения череды способов захвата зависела и от стойкости однодворцев. Уже сама попытка использования нескольких методов свидетельствовала о

том, что с первого раза у злочестивого чиновника не получилось осуществить задуманное.

Большинство всех незаконных земельных приобретений в ЦЧ подходило под категорию многоактовых захватов. Разве только методами не все пользова-

лись одинаковыми. Общий процесс перераспределения земельного фонда однодворцев ЦЧ не был индивидуальным явлением, т. к. в нём участвовали несколько поколений всех задействованных в процессе сторон.

Список литературы

1. Сто девяносто восьмая дневная записка, 23 декабря. Сдача депутатских полномочий. Заявление маршала об избрании кандидатов к членам частных комиссий // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. XXXVI. СПб.: Тип. и Хромолитография А. Граншеля, 1882. С. 170–420.

2. Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М.: Тип-я Д. И. Иноземцева, 1894. 310 с.

3. Благовещенский Н. А. Четвертное право. М.: Тип-я Тов. Кушнерев и Ко, 1899. 538 с.

4. Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. II. СПб.: Тип-я М. М. Стасюлевича, 1901. 865 с.

5. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 633 с.

6. Лаппо Ф. И. Наказы однодворцев как исторический источник // Исторические записки. Т. 35. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 239–259.

7. Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30–50-х годах XVIII века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 421 с.

8. Умрихина А. П. Положение крестьян и их борьба против крепостного строя в Белгородской губернии во второй половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1973. 243 с.

9. Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). Воронеж: Воронеж. пед. ун-т, 1974. 237 с.

10. Белявский М. Т. Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 268 с.

11. Пономарева О. Б. Социально-экономическое и культурное развитие Белгородской губернии (1727–1779 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 241 с.

12. Комолов Н. А. Однодворцы Воронежской губернии в губернаторских проектах середины 1760-х годов // Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV–XX веков: сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. С. 65–83.

13. Касинов Н. А. Граф А. Р. Воронцов в истории села Свиноухи // История Прихоперья и Балашёвского уезда: сборник статей краеведов. Вып. 4. Балашов: Николаев, 2014. С. 50–65.

14. Колотушкин А. А. Белгородская губернская администрация: регламент, состав и основные направления деятельности (1727–1779 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2015. 245 с.

15. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р30. Оп. 1. Д. 69.

16. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 332.

17. ГАКО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 25.
18. Проторчина В. М. К истории воронежских однодворцев в XVIII веке // Известия Воронежского пединститута. 1955. Т. XIX. С. 107–135.
19. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 225 с.
20. Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2-х т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1957. 431 с.
21. Гукова Е. А. Оборона южных рубежей России в XVIII веке: украинская линия и украинский ландмилицкий корпус (1710–1780 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 254 с.

References

1. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, 1882, vol. XXXVI, pp. 170–420.
2. Miklashevskij I. N. K istorii xozyajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. Pt. 1. Zaselenie i selskoe xozyajstvo yuzhnoj okrainy XVII veka [To the history of the economic life of the Moscow state. Part 1. Settlement and agriculture in the southern outskirts of the XVII century]. Moscow, Tip-ya D. I. Inozemceva, 1894. 310 p.
3. Blagoveshhenskij N. A. Chetvertnoe pravo [Quarter right]. Moscow, Tip-ya Tov. Kushnerev i Ko, 1899. 538 p.
4. Semevskiy V. I. Krest'yane v tsarstvovaniye imperatritsy Yekateriny II [Peasants in the reign of Empress Catherine II]. St. Petersburg, Tip-ya M. M. Stasyulevicha, 1901, vol. II. 865 p.
5. Druzhinin N. M. Gosudarstvennyye krest'yane i reforma P. D. Kiseleva [State peasants and the reform of P.D. Kiseleva]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1946, vol. I. 633 p.
6. Lappo F. I. Nakazy odnodvortsev kak istoricheskij istochnik [The Orders of the one-courtyard people as a Historical Source]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical notes]. Moscow, Akad. nauk SSSR Publ., 1950, vol. 35, pp. 239–259.
7. Alefirenko P. K. Krest'yanskoye dvizheniye i krest'yanskiy vopros v Rossii v 30–50-kh godakh XVIII veka [Peasant movement and the peasant question in Russia in the 30-50 of the XVIII century]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1958. 421 p.
8. Umrikhina A. P. Polozheniye krest'yan i ikh bor'ba protiv krepostnogo stroya v belgorodskoy gubernii vo vtoroy polovine XVIII veka. Diss. kand. ist. nauk [The situation of the peasants and their struggle against the serfdom in the Belgorod province in the second half of the XVIII century. Cand. hist. sci. diss.]. Khar'kov, 1973. 243 p.
9. Vazhinskij V. M. Zemlevladienie i skladyvanie obshhiny odnodvorcev v XVII veke (Po materialam yuzhnykh uezdov Rossii) [Land ownership and the formation of the smallholders community in the XVII-th century. Based on the materials of the southern counties of Russia]. Voronezh, Voronezh Ped. Univ. Publ., 1974. 237 p.
10. Belyavskiy M. T. Odnodvortsy Chernozem'ya (po ikh nakazam v Ulozhennuyu komissiyu 1767–1768 gg.) [One-courtyard people from the Central Chernozem region (according to their orders to the Legislative Commission 1767–1768)]. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1984. 268 p.
11. Ponomareva O. B. Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Belgorodskoi gubernii (1727–1779 gg.). Diss. kand. ist. nauk [Socio-economic and cultural development of the Belgorod province (1727–1779). Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 1999. 241 p.

12. Komolov N. A. Odnodvortsy Voronezhskoy gubernii v gubernatorskikh proyektakh sere diny 1760-kh godov [One-courtyard people of the Voronezh province in the gubernatorial projects of the mid-1760s]. *Obshchestvennoye dvizheniye i kul'turnaya zhizn' Tsentral'noy Rossii XIV–XX vekov. Sbornik nauchnykh trudov* [Social movement and cultural life of Central Russia in the XIV–XX centuries. Collection scientific works]. Voronezh, VGU Publ., 2006, pp. 65–83.

13. Kasinov N. A. Graf A. R. Vorontsov v istorii sela Svinukhi [Count A. R. Vorontsov in the history of the village of Svinukhi]. *Istoriya Prikhoper'ya i Balashovskogo uyezda. Sbornik statey krayevedov* [History of the Khoper region and Balashevsky district. Collection of articles of local historians]. Is. 4. Balashov, Nikolayev Publ., pp. 50–65.

14. Kolotushkin A. A. Belgorodskaya gubernskaya administratsiya: reglament, sostav i osnovnyye napravleniya deyatelnosti (1727–1779 gg.). Diss. kand. ist. nauk [Belgorod provincial administration: regulations, composition and main activities (1727–1779). Cand. hist. sci. diss.]. Belgorod, 2015. 245 p.

15. GAKO (Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoj oblasti) [State Archive of the Kursk Region], f. R30, op. 1, d. 69.

16. GAKO, f. 33, op. 2, d. 332.

17. GAKO, f. 475, op. 1, d. 25.

18. Protorchina V. M. K istorii voronezhskikh odnodvortsev v XVIII veke [On the history of Voronezh one-courtyard people in the XVIII century]. *Izvestiya Voronezhskogo pedinstituta = Proceedings of the Voronezh Pedagogical Institute*, 1955, vol. XIX, pp. 107–133.

19. Demidova N. F. Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii abso lyutizma [Service bureaucracy in Russia in the XVII century and its role in the formation of abso lutism]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 225 p.

20. Poslovitsy russkogo naroda. Sbornik V. Dalya [Proverbs of the Russian people. Collec tion of V. Dahl]. Moscow, Khuddozh. Lit., 1957, vol. I. 431 p.

21. Gukova E. A. Oborona yuzhnykh rubezhej Rossii v XVIII veke. Ukrainskaya liniya i ukrainskij landmiliczkiy korpus (1710–1780 gg.). Diss. kand. ist. nauk [Defense of the southern borders of Russia in the XVIII century. The Ukrainian line and the ukrainian land police corps (1710–1780). Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2009. 254 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Кудланов Константин Борисович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-правовых и естественно-научных дисциплин, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: Kudlanov777@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9734-3178

Konstantin B. Kudlanov, Candidate of Sciences (Historical), Senior Lecturer of the Department of Socio-Legal and Natural Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russian Federation, e-mail: Kudlanov777@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9734-3178